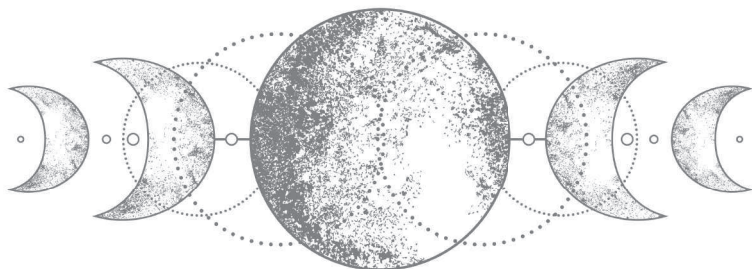

Глава 1

Я попыталась слотнуть, но меня с головой окутал дым от тлеющих углей — медленная, мучительная пытка. Королевская армия разбила лагерь за пределами трещины между нашим миром и своим. Солдаты были там уже три дня. Три ужасных, долгих дня.

Мрачное тиканье часов эхом разносилось по комнате, и мое сердце бешено заколотилось, не дождавшись следующего удара.

Я обулась и дрожащими пальцами затянула шнуровку ботинок. Комната была такой же темной, как беззвездная ночь в нашем мире, но я не возражала. На самом деле даже радовалась, потому что лишь в такие мгновенья я могла заниматься чем угодно, зная, что никто не следит за каждым моим шагом.

— Куда это ты собралась?

Я зажмурилась и быстро спрятала отцовский кинжал в ботинок, пока она не заметила.

— Просто хочу прогуляться. — Я встала и накинула на голову капюшон потрепанного плаща. — Ложись спать.

Мать обхватила себя худыми руками, старательно избегая моего взгляда.

— Мне не спится. — Мать покачала головой. — Не выходи этой ночью.

— Я могу постоять за себя.

— Знаю. — Наконец взгляд ее темно-карих глаз остановился на мне. — Но они скоро придут и...

— И я должна насладиться последними часами свободы так, как мне того хочется.

Мать стиснула зубы.

— Ты не будешь пленницей, Адара. Быть Благословенной звездами — дар богов.

— Разумеется. — Я театрально поклонилась. — Только посмотри, во что этот дар превратил нашу жизнь.

Мать изумленно ахнула, но мы спорили об этом далеко не впервые. Моя судьба никогда не принадлежала мне, а мать получила множество привилегий в обмен на свою дочь. Жизнь в роскоши, против которой всегда выступал мой отец. Богатства, из-за которых он погиб.

Я уже подошла к двери, но остановилась, услышав дрожащий голос матери.

— Не убегай. Они найдут тебя, и мы обе поплатимся за твою измену.

Я проигнорировала ее слова и напомнила себе, кем она была. Сердце пронзили боль и ужас. Моя судьба была в руках солдат, ждавших меня за трещиной, и я не собиралась оплакивать тех, кого оставляю в этом мире.

Прохладный ночной воздух коснулся моей кожи. Он словно ждал, пока я открою дверь и шагну ему навстречу. Оказавшись на мощеной улице, я натянула капюшон пониже, чтобы скрыть лицо — и свое проклятие — и направилась напрямик туда, куда ходить мне было строго-настрого запрещено.

Улицы были пустыми и тихими. Даже небольшой паб, обычно заполненный неверными мужьями, сидящими в обнимку с бочонками эля, был наглухо заперт. В окнах не виднелось ни единого огонька.

По моей спине побежал холодок, но я не могла позволить себе бояться, как все остальные. Семья Ахлис была влиятельной, но они не были богами. Иначе зачем им я?

Я никогда их не видела — ни короля, ни королеву, ни наследного принца, за которого я должна была выйти замуж. Я лишь знала, что они были высшими фейри и что кровь в моих венах каким-то образом должна была пробудить их дремлющую силу.

Смертоносную силу, которой они жаждали обладать.

Насколько я знала, никто из королевской семьи ни разу не пересекал трещину. Они отправляли туда своих людей, и я видела лишь стражей низшего ранга. Если они и владели магией, я никогда не видела, чтобы они применяли ее.

Моя мать говорила, что в нашем мире они ею не пользуются, потому что в этом нет необходимости. В глубине души я сомневалась, что они вообще обладали какими-то способностями. Если они не

владели магией, то мне не следовало бояться их. Я могла сбежать и оставить мать разбираться с последствиями.

Вряд ли меня найдут без магии. Лишь луны-близнецы на небе знали мои секреты, следили за тем, как я скрываюсь в тенях. Жители моей деревни думали, что знают обо мне все, а значит, верили, что благодаря мне королевская семья благословит их, как только меня принесут в жертву.

Пальцы скользнули по кирпичной кладке — я миновала последнее здание. Теперь ноги утопали в мокрой траве. Я знала тропу, ведущую в лес, лучше собственного дома и потому позволила ногам нести меня, пока я оглядывалась, проверяя, не следят ли за мной.

Наш городок находился всего в нескольких минутах ходьбы от трещины, и я частенько бывала здесь. Смотрела и представляла жизнь по ту сторону. Мне казалось, она ничем не отличалась от жизни в Беззвездном мире.

По обеим сторонам трещины росли высокие деревья с пышной кроной, и единственным доказательством ее существования была тонкая завеса, которую было сложно разглядеть ночью. Она напоминала туман, опускавшийся на наши земли в ранние утренние часы. В трещине он был всегда. Я пригнулась и коснулась пальцами магической завесы. Меня охватил восторг. Я подняла голову, наблюдая, как магия, словно живая, дернулась от моего прикосновения, но вскоре вновь утихла.

Это было сложно объяснить, но разрыв между нашими мирами казался мне более знакомым, чем

собственный дом. Он напоминал старого друга, которого я даже не знала. Знакомого незнакомца, который всегда был рад мне.

Но сегодня все было иначе. Темнее, словно магия просила меня держаться подальше. Я отдернула руку и постаралась разглядеть хоть что-нибудь за магической дымкой.

В двадцати метрах от трещины в лесу расположился лагерь — я насчитала не меньше пятидесяти солдат. Один стоял на страже на границе лагеря.

Он осматривал кромку леса в поисках угрозы, но меня не видел. Я легко могла пересечь трещину и перерезать ему горло, если бы осмелилась. Это не стоило бы мне никаких усилий, будь он человеком, но я не знала, насколько силен этот не слишком внимательный солдат.

Я коснулась кинжала и осмотрела лагерь. Там было несколько палаток, на каждой горделиво сверкала королевская печать. Несколько солдат разговаривали и смеялись у большого костра. Я стиснула зубы — как они могут быть такими беспечными?

Солдат послали сюда забрать девушку против ее воли, и их не особо беспокоила ее судьба.

Они были всего лишь глупцами из прогнившего королевства. Сердце бешено билось у меня в груди, пока я наблюдала за мужчинами.

Никто из солдат не чувствовал опасности. Никто не боялся Беззвездных.

Но я не была Беззвездной.

Луны-близнецы ярко сияли над головой. Я дотронулась до шершавой металлической рукояти

кинжала, которую знала с детства. Внезапно я напряглась, и волоски на затылке встали дыбом. Я обернулась, и в тот же момент рука в перчатке зажала мне рот.

Меня охватила паника, и я уставилась в темные глаза напротив. Рука незнакомца плотнее зажала мой рот, словно он переживал, что я закричу, но кричать я точно не собиралась. Никто не мог помочь мне, и мне не хотелось привлекать внимание солдат-фейри.

Солдаты пришли за мной: зачем показывать им, насколько они на самом деле близки к своей цели.

— Что, черт возьми, ты делаешь? — прорычал мужчина, однако его голос был глубоким и приятным. Он убрал руку и выхватил кинжал из моего ботинка.

— Отдай.

Я потянулась за клинком, но мужчина проворно увернулся. Он раскрыл ладонь, и кинжал охватил черный дым, исходивший из его пальцев. Кинжал поднялся в воздух, словно его удерживала магия. Я выдохнула, почувствовав, как завибрировали отметки на моей коже. Казалось, незнакомец пробудил их, вырвав из глубокого сна, о котором я даже не догадывалась.

— Даже не надейся. — Мужчина снял капюшон, и мои щеки вспыхнули, когда я разглядела его лицо. Грубая челюсть и высокие скулы. Короткие волосы, черные, как ночное небо. Боги, он был прекрасен. Высший фейри — в этом я не сомневалась. У него были заостренные уши, характер-

ные для всех фейри, но в первую очередь его выдавала неестественная красота. А еще высокомерие и дерзость. — Что ты делаешь на границе с одним лишь кинжалом?

— Я могу за себя постоять. — Эта фраза начала утомлять меня, но я повторила ее, хотя не была обязана отчитываться перед этим фейри.

— Неужели? — Он резко потянул меня вперед. Я вздрогнула и едва заметила, как его пальцы пробрались под мой капюшон и сдернули его.

Он отодвинулся и быстро оглядел мое лицо. И я прекрасно знала, что он увидел.

— Ты Благословленная звездами? — Фейри сжал мою руку почти до боли, и от его прикосновения мой пульс ускорился.

— Проклятая звездами, — возразила я, вскинув подбородок. — А ты солдат-фейри?

Он не был похож на других солдат, которых я видела в лагере. На нем была черная форма без отметок королевской гвардии.

Мужчина на секунду замешкался, прежде чем на его пухлых губах появилась легкая улыбка.

— Можно и так сказать.

Я ему не поверила. Кем бы он ни был, мне следовало держаться от него подальше.

— Отпусти меня. — Я вырвалась из его хватки, и фейри оскалил зубы в улыбке.

— Что Благословленная делает в ночном лесу одна? Разве ты не должна отдыхать перед завтрашней встречей с женихом?

Завтра. Я собиралась встретиться с наследным принцем Ситтали завтра.

— У меня есть имя. — Я отвернулась и посмотрела в сторону лагеря. Солдаты даже не догадывались, кто сейчас был рядом с их палатками.

— Адара. — Мое имя, сорвавшееся с его губ, напоминало мольбу.

Я резко развернулась и вгляделась в его лицо.

— Я в невыгодном положении. Ты меня знаешь, а вот я понятия не имею, кто ты.

Его улыбка стала еще шире.

— Неважно, кто я.

Ответ разозлил меня. Очередная уловка.

— Значит, ты не представишься?

Мужчина прищурился и склонил голову вбок, медленно изучая взглядом каждый миллиметр моей кожи. Я не знала, говорил ли фейри правду, но, кем бы он ни был, он явно обладал большой силой. От него исходила уверенность, в нем чувствовалась власть. Возможно, передо мной стоял наследный принц, а я и не знала.

— Меня зовут Эврэн.

— Эврэн, — повторила я, смакуя его имя. — Значит, это тебе выпала честь сопроводить меня в тюрьму?

Мужчина отшатнулся, словно от пощечины.

— Ты считаешь свою помолвку с наследным принцем тюрьмой?

— Я никогда его не видела, и все же меня выдают замуж насильно просто потому, что принц жаждет получить силу, которая якобы течет во мне. Если это не тюрьма, то что тогда?

Он приблизился ко мне настолько, что я почувствовала запах его кожи — и еще чего-то незнако-

мого. Я напряглась. Глаза мужчины потемнели, и он стиснул зубы.

— Следи за тем, что говоришь о королевской семье.

Угроза. Все в нем казалось угрозой.

— Или что? — Я осмелилась посмотреть ему в глаза. Мое дыхание ускорилося. — Меня бросят в темницу? Убьют? Остывшая кровь им не поможет.

— Ты прекрасно жила на королевскую монету, верно? — Голос фейри был резким, взгляд уверенным.

Мне хотелось ударить его, но я не желала показывать, что его слова меня заделли.

— Ты ничего не знаешь о моей жизни.

Он был фейри и не представлял, что за ужасы творятся в нашем мире. Беззвездные жили в нищете и страхе. Моя семья получила благословение в виде отметок звездного света на моих лице и спине, но они же стали проклятием.

Благодаря королевской милости у нас была вода и пища, чтобы я не умерла от голода, крыша над головой, чтобы я была в безопасности, но из-за этого я лишилась отца. Лишилась своей судьбы.

Мои щеки и нос покрывали точки. Они могли бы сойти за обычные веснушки, если бы не легкое золотистое сияние, словно парившее над кожей. Но людей всегда изумляла моя спина. Отметки спускались по спине волнами Млечного пути и расходились в стороны, словно ничто не могло их сдержать. Некоторые оставались на спине, в то время как остальные доходили до ребер.

Эти точки ничего не значили для меня — но для всех остальных они были настоящим чудом.

— Возможно. — Фейри поднял руку, и на секунду я подумала, что он дотронется до отметок на моей щеке, но его ладонь сжалась в кулак и опустилась. — Возможно, ты вовсе не такая, как я думал.

— А ты думал обо мне? — спросила я, не в силах сдерживать любопытство.

— Мы все думали о тебе, Адара. — Мужчина шагнул назад и протянул мой кинжал. — Ты определишь будущее нашего мира.

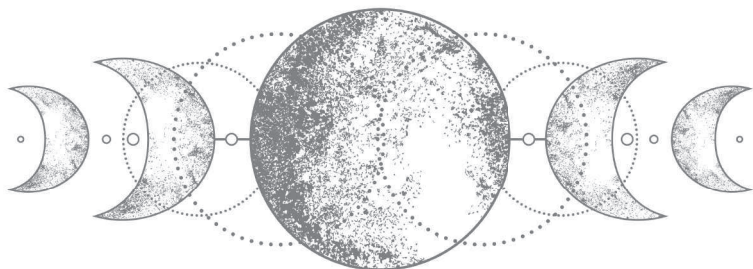
От его слов мое сердце забилося быстрее. Дрожащими пальцами я взяла клинок из рук незнакомца, который так легко украл его.

— Что, если ты ошибаешься? Что, если я вовсе не такая, как все думают?

Мужчина скрылся в тени деревьев, но я по-прежнему чувствовала его пристальный взгляд.

— Я рассчитываю на это.

Глава 2

Солнечный свет ворвался в мое окно, и я застонала. Слишком рано, чтобы просыпаться от фальшивого обещания нового светлого дня. Тем более что я провела половину ночи в лесу, наблюдая за армией и представляя, что принесет этот день.

Я смотрела, как Эврэн возвращается в лагерь. Он незаметно пробирался мимо ожидавших чего-то солдат. Стоило мне на секунду отвлечься, как он исчез. Сколько бы я ни всматривалась в темноту, в палаточном лагере он так и не появился.

Но это не имело значения. Эврэн был простым солдатом, который выполнял свою работу, и именно за эту работу я его возненавидела.

Потому что сегодня меня заберут из дома и увезут в Ситлали.

Я нырнула под одеяло и зажмурилась, не желая думать о предстоящем кошмаре. Мне лишь хотелось немного поспать. Представить, какой была бы моя жизнь, если бы я не родилась с отметками на лице и спине.

Благословенная звездами.

Какая злая шутка. Звезды не благословляли меня. Они прокляли меня и мое будущее, и я не была готова к новой жизни.

Прошлой ночью я впервые увидела магию фейри, но я знала, что они были способны на большее. В детстве мне рассказывали легенды о фейри, и каждая из них казалась мрачной сказкой. Мне рассказывали, как они пили кровь Благословенных звездами, чтобы усилить свою мощь. Они переняли этот обычай у вампиров, прежде чем изгнали тех со своих земель.

Это казалось выдумкой, но сегодня мне предстояло узнать правду.

Эврен не напоминал монстра, которых я рисовала в своих мыслях. Он вовсе не походил на высших фейри из легенд.

— Адара, пора вставать.

Мать ворвалась в мою тесную комнатку и стянула с меня одеяло. На ней было ее лучшее платье, розовое, сидевшее идеально по фигуре. Она убрала темные волосы от лица, и ее глаза мерцали.

— Матушка, — простонала я, потянувшись за одеялом, но она уже раздвинула шторы.

— Мне сообщили, что королевские стражи уже свернули лагерь и скоро пересекут трещину. Тебе нужно вставать и одеваться. Сегодня решится твоя судьба.

Моя судьба. Моя мать была глупа, если не считала, что на самом деле сегодня день моей казни. Она собиралась отдать меня фейри и теперь с улыбкой ходила по моей комнате.

На секунду я подумала, что бы сделала мать, если бы за мной пришли вампиры. Она рассказывала мне множество легенд о Кровавом дворе, который находился за королевством Ситлали. Отдала бы она меня вампирам так же охотно, как фейри?

В глубине души я знала, что мать все равно пожертвовала бы мной ради жизни, которую получила благодаря мне. Жители деревни боготворили ее. Она родила Благословленную звездами с самыми яркими отметками — таких не видали почти сто лет.

Мать считала, что это делало ее особенной, почти святой, и, наверное, она была права. Мое рождение дало матери жизнь, которой она никогда бы не добилась сама. Это стоило ей дочери и мужа, которых она якобы любила.

— Встаю. — Я свесила ноги с маленькой кровати и потеряла глаза. На мне по-прежнему была одежда, в которой я разгуливала по лесу прошлой ночью, и я решила, что матери не понравится грязь, которую я притащила в постель.

Но она не сказала ни слова.

Лишь уставилась на меня и с трудом слотнула.

— Тебе нужно принять ванну, а потом я займусь твоими волосами. Ты не можешь поехать во дворец в таком виде.

— Я вообще не хочу ехать во дворец. — Я посмотрела на нее умоляющим взглядом, чувствуя, как бешено колотится мое сердце.

Мать покачала головой, но я не собиралась умолять ее. Ничто не заставило бы ее переменить свое решение. Даже если бы я переубедила ее, мы обе

знали, что королевская семья сделает с ней то же, что они сделали с моим отцом, когда он попытался дать отпор.

Моя жизнь не стоила ее смерти.

Я прошла мимо матери в уборную. Она уже набрала ванну для меня. Я быстро скинула одежду и погрузилась в еле-еле теплую воду. Мышцы потихоньку расслабились, но паника в сердце росла с каждой секундой.

Я погрузилась под воду, и на несколько коротких мгновений мир вокруг меня затих. Я попыталась воскресить в себе чувство, которое испытала, стоя на границе трещины высоко над деревней, где никто не мог меня видеть. Нигде больше я не ощущала такой свободы, но сегодня это привычное ощущение ускользнуло от меня.

Я могла представить лишь лицо Эврена и пристальный взгляд его темных глаз.

Ты определишь будущее нашего мира.

Проклятые слова! Я не была к ним готова.

Я поднялась из воды и глотнула воздуха. Какой бы меня ни представлял Эврен, он ошибался.

— Держи. — Мать протянула мне кусок мыла и замерла рядом с ванной, лишив возможности уединиться.

Больше она меня не оставляла. Я помылась, и она расчесала запутанные мокрые волосы. Затем мать села на мою кровать, и мы стали спорить из-за платя, которое она подготовила для меня, — я хотела надеть вместо него простые темные штаны.

Мать разозлилась, когда я заправила в штаны черную рубашку на пуговицах, принадлежавшую